

ского 2 р. Чрезъ посредство И. Д. Высокавкина, А. Т. Суровова и А. Т. Льбога собранные ими отъ устраиваемых въ г. Старобѣльскѣй спектаклей 100 р., А. В. и А. А. Носовихъ 20 р., Вейнерта 10 р., барона Е. А. Розена 10 р., Е. И. Штакеншнейдера 13 р., П. И. Малиновскаго 10 р., А. А. Штакеншнейдера 25 р., и отъ разныхъ лицъ собранные г. изюмскимъ прокуроромъ по особому списку съ именемъ отъ Лебедевскаго 1 р., Штакеншнейдера 1 р., А. Данко娃 3 р., В. и Н. Носовихъ 5 р., 50 к., Волховскаго 1 р., Бронцина 50 к. Чрезъ посредство О. Р. Коваленской отъ И. Умбренковой 10 р., отъ неизвѣстной 1 р. Чрезъ посредство В. С. Хлѣбникова отъ г. Шефтер 50 р. Чрезъ посредство его же отъ инспектора училища курско-харьково-азовской желѣзной дороги пожертвованные воспитанницами преподавателями училища 41 р. 60 к., а именно: отъ И. Петерсон, Понищенко и Ф. Ткачевъ по 1 р., Куликова 1 р. 40 к. Демидова, В. Павлова, Зарубинскаго, Полѣкова, Леонова, Марсеева, Чепцерова и П. Линникаго по 1 р., оставлены отъ неизвѣстныхъ лица пожертвовавшихъ менѣе рубля 29 р. 20 к. Чрезъ посредство его же отъ служащихъ въ новороссийскомъ рельсовомъ заводѣ Юзовъ 330 р., отъ В. Д. Хабенскаго собранные имъ подписанному листу 38 р. 40 к., а именно: отъ Ушинскаго 3 р., Ф. И. Соломона 10 р., Козориновскаго 7 р. Иланка 10 р., и отъ неизвѣстныхъ 8 р. 40 к. Чрезъ посредство О. И. Зиловой членскѣй взносы 25 р. Чрезъ посредство начальника Маринской женской гимназии Ю. И. Медниковой пожертвованы учительницами, преподавательницами и преподавателями въ воспитанницахъ гимназии 109 р. 10 к., а именно: Преподавательницы и преподавательницами 30 р., учит. Синегубъ 3 р., учит. Галкинъ 1 р., приготовительного класса 17 р. 40 к., 2-хъ первыхъ классовъ 17 р. 70 к., 2-хъ вторыхъ классовъ 13 руб. 95 коп., 2-хъ третьихъ классовъ 25 р. 55 к., отъ Бѣликова 50 к. Чрезъ посредство мироваго судьи 4 участка змievскаго уѣзда собранные имъ по подписанному листу 40 р., а именно: отъ А. Жельянкова 1 р., И. Н. Романовскаго 3 р., Жирякова, Переясловцева и С. Стулакова, по 1 р., Н. Петренко 3 р., М. Рудакова 1 р., Ф. Оболенцевъ 2 р., Хоружено, Кореневъ и А. Кожухова, по 1 р., отъ неизвѣстныхъ и лицъ пожертвовавшихъ менѣе рубля 21 р. Чрезъ посредство пристава 1 станы старобѣльскаго уѣзда пожертвованные жителями сего станы 39 р. 44 к., отъ помощника змievскаго уѣзданого исправника пожертвованные 2%, изъ содержанія змievскаго исправника и служащихъ въ полицейскомъ управлении, членовъ и исполнительныхъ чиновниковъ 11 р. 30 к., вынуто изъ кружки въ харьковской городской управлѣніи 1671 р. 92 к., а съ послѣднимъ по 15-ю июня 72,400 р. 48 к., всего поступило 74,072 р. 40 к. Причисляя же специальнѣ пожертвованіе въ вспомоществование семействамъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 103 р. и на содержаніе сестеръ милосердія 83 р. всего 186 р., общее поступление пожертвованія въ суммы мѣстнаго управления съ 13 апреля, т. е. со днѣмъ объявленія Высочайшаго манифеста о войнѣ, по 24-го июня 74,258 р. 40 к.

Итого съ 15 по 24 июня поступило въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ 1671 р. 92 к., а съ послѣднимъ по 15-ю июня 72,400 р. 48 к., всего поступило 74,072 р. 40 к. Причисля же специальнѣ пожертвованіе въ вспомоществование семействамъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 103 р. и на содержаніе сестеръ милосердія 83 р. всего 186 р., общее поступление пожертвованія въ суммы мѣстнаго управления съ 13 апреля, т. е. со днѣмъ объявленія Высочайшаго манифеста о войнѣ, по 24-го июня 74,258 р. 40 к.

Приемъ пожертвованій продолжается чрезъ посредство всѣхъ уполномоченныхъ, по подписанымъ листамъ, книгамъ, кружкамъ, а также казначеемъ мѣстнаго управления А. И. Заблоцкимъ на Театральной площади въ помѣщении окружного лѣгата отъ 9 ч. утра до 4 ч. по полудни; и ногородныхъ мѣстнаго управления просить высылать пожертвованія по адресу: харьковскому мѣстнаго управлѣнію общества пощечинъ о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ г. Харьковѣ*.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПРОИСШЕСТВІЙ.

(По городу Харькову).

21 июня въ 6 ч. вечера на Благовѣщенскому базарѣ въ подвалѣ лавки купца А. Короленка, произошелъ пожаръ. Въ подвалѣ этого находились: керасинъ, масло кополипное и деревянное, салічье свѣчі и другія горючія вещества. Пожаръ этотъ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ.

22 июня въ 4 ч. утра, довориномъ Левининымъ выѣхѣ съ четырьмя неизвѣстными лицами произведеніе кражи золотыхъ часовъ съ металлическою цѣнностью, золотаго колыца и триковаго картиза, у харьковскаго мѣщанина П. Сумцова, спавшаго на университетской горкѣ, на сумму 100 р. Принятыми помощникомъ пристана Фловицкимъ мѣрамъ часы были выскаканы у г. Лакура, которому они были заложены. Къ розыску Левинина и его товарищѣ приняты мѣры.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

— Военный корреспондентъ газеты "Times" сообщаетъ ей по телеграфу слѣ-

дующее описание бомбардировкіи Журжевы: «Сегодня, 11-го (23-го) июня, солнце взошло ярко и весело; день становился все болѣе душнымъ; улицы опустѣли. Около трехъ часовъ, послышалась гуть, щедший синуѣ рѣки, отъ поворота у Слободы. Кто наблюдалъ съ высокой башни, находящейся посреди рыночной площади, могъ видѣть небольшую клубу дыма, разърывающейся въдоль турецкаго берега. Потомъ раздалась еще и еще звукъ, и за каждымъ изъ нихъ показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонилась къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка склонились къ землю. Показывалась меньшій клубъ дыма надъ турецкимъ батареемъ: то былъ дымъ отъ пушки и отъ разорванной бомбы. Показывалась болѣе близкій звукъ. Это — отѣтъ турка. Раздался страшный трескъ, пробудившій Журжево отъ послѣдѣнной дремоты — это разрывъ въ городе турецкой бомбы, которая прошла какъ разъ надъ новымъ госпиталемъ „Краснаго Креста“, где вратъ и вѣтка

оттоманское правительство не такъ болгаго, какъ его шаша въ Сивъ и уже боле года не даетъ никакого содержания своимъ войскамъ. Ожидаютъ прибытия еще вѣскоцкихъ сотъ также экипированныхъ волонтеровъ, число которыхъ, кажется, будетъ простираяться до тысячи. Недавно прибылъ въ польскій легионъ въ 50 человѣкъ, подъ начальствомъ какогото проходица. Эта горсть воиновъ похваляется перетянуты подъ свое знамя всѣхъ соотечественниковъ изъ русской арміи. Несчастные мугла-фазы, которыхъ падишахъ преобразилъ въ солдатъ, одѣты въ собственную ложь, исколькъ не предохраняющія ихъ отъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры, свойственныхъ здѣшнему климату. Безъ одежды и одѣвть ихъ помѣщаютъ цѣлыми батальонами въ каравансараяхъ, въ видѣ громадныхъ погребовъ, где козаковъ на-
мѣнѣ крѣпости, и получающихъ свѣтъ только черезъ узкія отверстія. Это скопище людей въ вредныхъ для здо-
ровья пещерахъ имѣетъ послѣдствіемъ развиція тифа, сильно распространяв-
шагосъ въ настоящее время. Больницы переполнены лихорадочными больными, которые въ виду указаннныхъ вредныхъ условий ирутъ какъ муки. Медицинская часть крайне неудовлетворительна. Докто-
ры, ципломы которыхъ болѣе чѣмъ сомнительны, за исключеніемъ двухъ-
трехъ личностей, годятся лишь на должностія большинства служителей. Что же касается мѣръ, принимаемыхъ для за-
щиты Эрзерума, то несмотря на гро-
мадное заявление губернатора энер-
гически отбивающей и рѣшительной на-
мѣнѣ скорѣе умереть, чѣмъ сдаться, я не замѣтаю ни малѣшаго стремленія къ укрытию позицій; по крайней мѣ-
рѣ въ настоящее время городъ совер-
шенно открытъ.⁴

отсутствіе всякой ясно сознанной цѣли въ особенности логической послѣдовательности. Весь первый, такъ сказать, выжидательный періодъ кампаниіи, завершившейся переходомъ русскихъ черезъ Дунай, представлялъ собою непрерывный рядъ болѣе или менѣе крупныхъ промаховъ, безвзынныхъ распоряженій и безполезныхъ передвиженій, свидѣтельству-
ющихъ объ отсутствіи въ турецкомъ штабѣ всякаго строгого обдуманнаго плана обороны. Сначала турки со средото-
чили на Дунай свою бронепаровую фло-
тилію, которая, разгуливая по рѣкѣ, совершило безцѣльно вступала въ пере-
стѣбликъ съ непріятельскими батареями; потомъ стащили они къ Дунаю всѣ свои войска, беспрестанно менѣя ихъ дисло-
кацію; разбросали ихъ кучками по греб-
нымъ холмамъ, безъ всякаго, однако, наз-
наченія утвердиться на нихъ въ со-
храненіи ихъ за собою. Лучшія позиціи принадлежали вѣдь, а между тѣмъ они, почти безъ боя, уступили ихъ русскимъ. Когда русская войска овладѣли Мачиномъ и окрестными высотами, то офицеры ихъ были поражены лѣкостью съ которой досталась имъ эта важная побѣда. При первой неустойкѣ, турки бросились бѣ-
жать, а между тѣмъ они могли бы до-
нельза затруднить венѣрію переправу черезъ рѣку и съ успѣхомъ могли бы воспрѣстовать наводкѣ моста, еслибы действовали рѣшительнѣе и не ограни-
чивались пассивно рѣзкою зрителей про-
изводившихся на рѣкѣ усиленныхъ ра-
ботъ. Городъ Мачинъ окруженнъ высоки-
ми холмами, такъ что гарнизонъ его могъ бы еще долго держаться противъ русскихъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, затруд-
нить доступъ къ берегу переправлявшимся изъ Брайлова частямъ русской бригады; но они предпочли отступить внутрь страны, несмотря на то, что ци-
спленностью своею превосходили выса-

Бо́тупленіе русскихъ войскъ въ Мачинѣ (отъ специального корреспондента газеты „Прессе“), 12-го (24-го) июня.— „Я только что вернулся изъ Мачина. Это такой же турецкий городъ, какъ многие другие, и не заключаетъ въ себѣ ничего достойнаго вниманія. Две мечети, болгарская церковь, очень красивый домъ каймакчана и телеграфная станція составляютъ единственныя зданія, выдѣляющіяся среди массы гнилѣящихъ воркружающихъ самихъ убогихъ построекъ. Они уѣзжали на столько, но сколько не успѣли еще разграбить и разрушить ихъ чаркесы; поэтому, наружные части ихъ, и вѣнчанія украшений сохранились въ цѣлости, но окна и двери ихъ выбиты, а внутрь хоть шаромъ покати; чаркесы отработали икъ на чистоту. Разграбленію подверглись также и мусульманскіе асси, кроме усердно таки пообчистилъ валахъ христіанскіе же домики были бы въ три чаркеса съ лица земли, еслибы русскіе запоздали вступить въ Мачинѣ эти бы однимъ днемъ. Нужно замѣтить, что въ мусульманскихъ домахъ давно уже не было ни одного турецкаго семейства, такъ какъ правовѣрные граждане въ благороденіи убрались со всѣми асси и домочадцами подальше отъ бѣды; въ-городѣ же, до послѣдней минуты оставались одни лишь чиновники, во всей вѣроятности, съ цѣлью навыкать еще коекакую денежу изъ убогой мoshи песячнѣхъ христіанскихъ жителей города. Поэтому, если послѣдніе пришлиась, по удаленіи турецкихъ войскъ, грабить и разносить турецкіе дома, то разъ только для того, чтобы сорвать хотя бы на чмъ вибудь паки-паки икъ злобу на своихъ прѣснителѣ. Соблазнъ легкой нааживы удерживалъ турецкихъ администраторовъ въ Мачинѣ до послѣдней крайности; но они все-таки, какъ люди осторожные, успѣли приготовиться къ отѣѣду, заранѣe уложивъ свои чемоданы, и при первыхъ же выстѣрѣахъ въ Гарбии благополучно выбрались изъ города, захвативъ съ собою всѣ книги, бумаги и другие документы, чтобы не попали они въ непрѣтельскія руки. Чаркесы повысѣвали мимоходомъ изъ турецкихъ домовъ все, что только могли еще взять съ собою, но въ особенности пожиравались они различными товаромъ, хранившимся подъ замками въ турецкихъ лавкахъ. Переправа черезъ Дувай и вступленіе русскихъ въ Мачинѣ оставили во мнѣ много фантастическихъ впечатлѣній, глубоко въпечатлѣвшихъ въ мою память. Я былъ очевидцемъ высадки русскихъ войскъ на турецкомъ берегу и того образцового порядка, въ которомъ совершилась переправа. Съ боку отъ наѣзда упнуло выспавшись изъ воды маечты потопленныхъ турецкихъ мониторовъ, а по обѣимъ сторонамъ нашей линии переправы стояли въ разсыпную казаки, ловкостью и удачей которыхъ я не могъ достаточно налюбоваться. Наконецъ, въ чмъ Мачинѣ, мнѣ удалось собрать хвѣ-хвѣкъ небезинтересныхъ сѣѣдѣній о турецкой жизни и турецкихъ порядкахъ, а также довелось мнѣ узнать и нѣкоторыя подробности о сраженіи при Гарбии. Чѣмъ пойдти въ Мачинѣ, я золѣнѣвалъ и испросилъ разрѣшеніе у русского генерала Циммермана, командаира 14-го корпуса. Онъ мнѣ далъ его саничию людскимъ образомъ, и я уѣхалъ на румынскѣй пароходѣ „Романія“, на кото-рѣи и перѣѣхалъ дувай.

Нельзя не удивляться крайней несобразительности и беспорядочности турецкаго военнаго начальства, действія и распоряженія котораго обнаруживаются

дѣйствіями на берегѣ непрѣтельской сїи. Мало того, турки очистили Тульчу и Псакчу, такъ что русские могли въ самыи день переправы, безпрепятственно выслать передовыя посты свои за четырнадцать верстъ отъ своей позиціи. Когда русскіе вступили въ Мачинѣ, то нашли въ немъ, какъ я уже сказа-лъ, всѣ дома разграбленными, съ выбитыми окнами и дверьми. Городъ представлялъ собою грустное зрѣлище. Многие христіанскіе жители спрятались въ погребахъ и подвалахъ, откуда боялись выглядывать на Божій свѣтъ. Эти несчастные люди столько уже настрадались, что даже чувства ихъ притупились для радости, и многие какъ-то безсознательно глядѣли на наѣзда, какъ бы не отдавая себѣ отчета въ томъ, что творилось передъ ними. Болгарское духовенство вышло на встрѣчу русскимъ съ крестами и хоругвями, а за ними высыпала толпа народа, привѣтствовавшая своихъ избавителей со слезами на глазахъ. Болгары никакъ не могли представить себѣ, что судьба сжалась надъ ними и избавила ихъ отъ зѣрского гнета турокъ. Въ самомъ городе, все населеніе, за исключениемъ женщинъ, толпилось на улицахъ и привѣтствовало только что выскочившихъ изъ воды, насквозь промокшихъ казаковъ, громкими и неумолкаемыми „ура“. Мы вошли въ одинъ турецкій домъ—оказавшійся совершенно пустымъ, точно также были пусты и мечети. Лавки, принадлежащія христіанамъ, были заперты толстыми замками и обозначены крестами. Знакъ этотъ былъ сдѣланъ для того, чтобы русскіе оставили ихъ въ цѣлости. Предосторожность эта отчасти оказалась не излишне, такъ какъ солдаты были до пѣлья разъярены противъ турокъ и въ особенности чаркесовъ, въ слѣдствіе совершенныхъ ими забѣтъ на самомъ полѣ сраженія, въ глазахъ русскихъ войскъ. Утомленные переходомъ и измученные жаждою, солдаты охотно набросились бы на водку или вино. У порога одной турецкой лавочки лежалъ просыпанный табакъ, на который они положительно налегѣли, какъ стая птицъ, и приились подбирать его; во генераль Циммерманъ тотчасъ приказалъ имъ разойтись. „Сегодня“, сказа-лъ онъ, обращаясь къ офицерамъ,—они подберутъ табакъ съ земли и если имъ позволить это, то они разошлются на столько, что потомъ не паберешься жалобъ и нареканий, а я не желаю, чтобы ктонибудь могъ дурно отзываться о русскихъ войскахъ“.

„Городъ Мачинѣ почти исключительно населенъ христіанами: болгарами, армянами, греками и валахами. Въ немъ есть и евреи, но только ихъ очень мало. Валахи или „молдаване“, какъ ихъ здесь называютъ, не пользуются добромъ славою, и они первые пріялись грабить мусульманскіе дома по уходѣ турецкихъ войскъ; но русскіе офицеры воспретили имъ этому. Изъ остальныхъ жителей многие говорятъ по французски, такъ что я могъ объясняться съ нѣкоторыми изъ нихъ. Мы спросили икъ, какъ вели себя турки? „Не особенно худо“,—былъ ихъ отвѣтъ, „только чиновники выжали изъ насъ все, что могли, остальное же забрали чаркесы. Чиновники брали съ насъ деньги не для государства, а для себя,—это такъ уже заведено во всѣхъ турецкихъ городахъ! Они только то дѣлали, что выманивали у насъ всевѣ-ческую, и когда, такимъ образомъ, скотъ-тать себѣ деньги, то и удаляются на покой. Каждый хочетъ разбогатѣть и богатѣть на每一天 счетъ“.

„Если бы во страйи распоряжался генералъ Циммерманъ, то очень можетъ

статься, что русские солдаты выместили бы свою злобу на имущество турок, еслибы только оно им попалось подъ руку въ Мачинѣ, такъ какъ изуверство черкесовъ, какъ я уже сказалъ выше, довело ихъ до крайнаго ожесточенія. Дѣйствительно, трудно представить себѣ что либо возможительнѣе а отвратительнѣе исцезнаній, совершаемыхъ черкесами надъ убитыми и ранеными. Эти звѣри, въ сраженіи при Гарбинѣ, среди самой горячай свалки, но взирая на русскіе пули и штыки, какъ коршуны набрасывались на лежавшихъ на землѣ солдатъ и отрывали имъ носы и уши.

Внутреннія ізвѣстія.

— Недавно возвратилась въ Тифлисъ, пишутъ въ газету „Кавказъ“, ревизионная комиссія, посланная въ Ардаганъ для опредѣленія количества трофеевъ, доставшихся намъ вмѣсть съ этой крѣпостью. Запасъ найденной въ Ардаганѣ пушнини опредѣленъ въ 11200 четвертей, ячменя до 6000 четвертей, соли до 2000 пудовъ. Пороху въ одномъ изъ складовъ оказалось 1074 бочечковъ.

— Одесской газеты изъѣщаютъ, что 17 июня экипажъ взятаго въ пленъ брига Асланъ-Бахри отправился изъ Одессы на турецкомъ суднѣ Мурадъ-Бахри въ Константинополь. Экипажу отдана вся морская провизія, найденная на пленномъ бригѣ и, кромѣ того, дано еще 25 пуд. сухарей. Вместѣ съ экипажемъ отправлено въ Константинополь 27 подозрительныхъ лицъ изъ числа такъ называемыхъ „турецко-подданныхъ“, пребывание которыхъ въ Одессѣ мнѣніемъ начальствомъ признано неудобнымъ.

— Вчера мы сообщали со словъ „Бирж. Вѣд.“ слухи о значительной разстратѣ суммъ въ одномъ изъ петербургскихъ кредитныхъ учрежденій*. Теперь „Новое Время“ сообщаетъ, что разстрата произошла въ с.-петербургскомъ обществѣ взаимного кредита и открыта слѣдующимъ образомъ. Въ миувшемъ маѣ заболѣвъ пользовавшійся большимъ довѣріемъ кассиръ общества Бритнель, на мѣсто его былъ назначенъ временно исправлять должность кассира г. Ковалевъ. При перевѣркѣ клацовой оказалось, что нѣкоторыхъ залоговъ не достаетъ. Хотя въ книгахъ было отмѣчено, что они отосла-

ны вмѣстѣ съ другими бумагами въ государственный банкъ, или выданы, во отмѣки эти оказались неѣрными. Всѣ эти залоги принадлежали г. Бритневу и представлены были отъ чужаго имени. Въ то же время обнаружена выдача денежнѣхъ суммъ по чекамъ нѣсколькихъ лицъ, которымъ открыты особые текущіе счеты подъ залоги; такихъ чековъ оказалось 13 штукъ. По всѣмъ этимъ 13 чекамъ выдано около 190 тысячъ рублей. Есть основаніе предполагать, что всѣ эти чеки находились въ распоряженіи г. Бритнева, такъ какъ въ его столь и конторѣ написано нѣсколько чековыхъ книжекъ съ бланковыми подписями. Послѣ сдѣланной въ кассѣ общества взаимного кредита новѣрки, недостающая сумма опредѣлилась въ 400000 р. Совѣтъ призналъ необходимымъ покрыть эту сумму изъ своихъ личныхъ средствъ, причемъ половину недостающей суммы уплатили директоры правленія, а другую половину внесли всѣ 14 членовъ совѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ установилъ новый порядокъ контроля въ дѣлахъ общества. Теперь въ кладовую будутъ всегда входить три лица: директоръ, казначей и артельщикъ, и самая кладовая будетъ отворяться только два раза въ день; для ежедневнаго надзора за всѣми операциями установлена должность главнаго контролера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лица, завѣдывающія тѣми частами, где обнаружены недостатки, и беспорядки,уволены, и объ этомъ дѣлѣ сообщено про-

— Въ Москвѣ, какъ сообщаютъ *Моск. вѣд.* отъ 23 июня, наступили сильные жары (сегодня комнатный термометръ Реомюра послѣ полудня показывалъ 24°), а вмѣстѣ съ ними начались частые пожары. 22 июня, пожарные сигнальные шары почти не снимались съ казачицей, а до 3 часовъ по-половинѣ съ раннаго утра разъезжалася на казакчахъ зловѣщій красный флагъ, напоминавшій жителямъ, что призваны къ сбору пожарныхъ командъ всѣхъ частей и что пожаръ охватилъ рядъ домовъ. Горѣть такъ называемый Банный дворъ на дьяковской улицѣ, басманной части, противъ старыхъ дьяковскихъ башп. Въ мѣстности этой, за выходящими на улицу каменными домами, на Ораковой землѣ, отданной въ аренду подъ постройки на двѣнадцать лѣтъ, было построено рядъ деревянныхъ трехъ-этажныхъ (съ подвалными жильями) деревянныхъ флагелей специально для съемщиковъ мелкихъ квартиръ, которые, въ свою очередь, отдавали коммата и углы разному бѣдному и темному люду. Где жили ремесленники, прачки, прислуга, ищущая мѣсто, въ т. ч. Какъ пострадавшие отъ чисто эксплуататорской цѣли на короткій срокъ, дома эти были изъ самаго дурраго материала и вовсе не ремонтировались. Ось же флагелей была безъ жилья цѣла. Въ самъ-то флагеле, какъ рассказываютъ, и случалось первородное пожаръ, въ 8 часу утра. Пока горѣли на пожаръ пожарные команды, изъ этихъ Григорьевскихъ флагелей была уже въ огнѣ и пыла охватившее два двора изъ жилыхъ

каменные дома Смирнова. Пожаръ продолжался до 3 часов по-пруду, а по-пожарная команда оставалась на пожарѣ до поздняго вечера. Выгорѣло сплошь застроенное пространство до 400 квадратныхъ сажень съ 18 жилыми домами и разнаго рода постройками. Сгорѣвшіе дома были застрахованы. Убытокъ отъ пожара, понесенный домовладѣльцами, опредѣленъ въ 75,000 р., но никто не считалъ, да и трудно счесть весь убытокъ множества жильцовъ, потерявшихъ на этомъ пожарѣ весь свой бѣдный скарбъ.

Затѣмъ въ теченіе дня были не столь

окажется, что цифра потеря значительна, превышаетъ цифру всего отряда. Для стойко вниманія совпаденіе послѣдней победы турокъ, при Батумѣ, съ изданіемъ константинопольскихъ газетъ смѣщенія въ непродолжительномъ времени комендантъ названный крѣпостью. Этотъ офицеръ надѣлся, что донесеніе его о побѣдахъ останутся безъ пропаганды ихъ дѣйствительности. Рѣшеніе, принятое Портою о смѣщеніи батумскаго коменданта, достаточно свидѣтельствуетъ, что безконечныя побѣды, имъ одержанные, чисто вымыслинны.

Разныя Извѣстія.

Разныя Извѣстія.

ЗАГРАНІЧНЯ ІЗВЕСТІЯ.

— Удачный переход русской армии через Дунай произвел перепорокъ, какъ въ Англіи, такъ и въ Австріи, говорить политическое обозрѣніе полученою нами вчера № Спб. Вѣд. Можно даже сказать, что лордъ Биконс菲尔дъ и графъ Адрианъ болѣе были поражены совершенномъ въ 60 часовъ. Въ немецкихъ газетахъ находимъ описание изумительного путешествія, предпринятаго пятью отважными аэронавтами, которые, отправившись на воздушномъ шарѣ изъ Филадельфіи 26 апрѣля сего года, спустились на землю 28 вечеромъ Реве въ Бретаніи.

Главные герои этого предприятия — Каспарь Фламаренъ и Эмиль Якоби. Пос

сахъ Абдуль-Гамидъ-Гази, который, въ працѣвѣ отчаянія и великоудушія, посыпалъ свои драгоцѣнности въ Парижъ, гдѣ ему удалось, подъ ихъ обезпечениемъ, достать нѣсколько миллионовъ франковъ на чудовищныхъ условіяхъ. Какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Вѣнѣ, были убѣждены, что переправа черезъ Дунай обойдется русскимъ до того дорого, что Абдулу-Кериму не будетъ стоять особен-
ного труда рабить на голову русскую армию, какъ только она вступитъ на болгарскую почву. Между тѣмъ, случилось противное. Переправа нашихъ войскъ черезъ Дунай не только совершила безъ особыхъ жертвъ, но оши-
тила, по вступленіи на непріятель-
скую территорію, заставили турокъ очистить прибрежныя крѣпости. Послѣ это-
го, наконецъ, въ преграды, тѣмъ я-

го, понятно, въ враждебныхъ намъ лагеряхъ растерялись; разочаровались, какъ въ военномъ могуществѣ Турции, о которомъ почему-то имѣли слишкомъ высокое понятіе, такъ и въ военномъ бессилии Россіи, которое почему-то считали несомнѣннымъ фактомъ.

Въ Лондонѣ даже обнаружились признаки министерского кризиса. Правительство намѣревалось потребовать чрезвычайного кредита въ пять миллионовъ фунтовъ стерлинговъ, во оппозицію ловко помѣщала этой воинственной мѣрѣ, заявивъ, что она согласится назначить требуемыя суммы только въ такомъ случаѣ, если деньги эти не будутъ употреблены для защиты Турціи, или для войны противъ Россіи. Если бы дѣло шло о защите британскихъ интересовъ въ Египтѣ, въ Суэзкомъ каналѣ, въ Средней Азіи, то оппозиція назначила бы требуемуя сумму безъ возраженія. Но пятно, что, въ виду такого категорическаго заявленія, лорды Биконсфильдъ и Дерби по необходимости отказались отъ своего намѣренія выступить передъ парламентомъ со своимъ денежнымъ требованіемъ, тѣмъ болѣе, что три ministra (маркизъ Салсбюри, лордъ Карнэрвонъ и еще одинъ) заявили о своей рѣшимости выйти изъ состава кабинета, если въ парламентѣ будетъ внесено подобное воинственное предложеніе, въ разрѣзъ съ ихъ миролюбивыми стремлѣніями. Лордъ Биконсфильдъ предпочелъ оставить поэтому дѣло безъ послѣдствій, чтобы, съ одной стороны, не быть вынужденнымъ принять въ отношеніе къ парламенту обзательства, которыя сказали бы свободу его дѣйствій въ будущемъ, а съ другой—чтобы не вызвать опаснаго министерского кризиса.

имъ предшественникамъ, чтобы его аппаратъ можно было всегда направлять аэростатъ куда угодно. Напротивъ онъ считаетъ такую мысль химерой, такъ какъ, по его мнѣнію, никогда нельзя будетъ дойти до того, чтобы направить аэростатъ противъ теченія воздуха. Онъ говоритъ лишь что на воздухѣ всегда есть такія теченія, которыхъ можно пустить аэростатъ со скоростью гораздо большою, нежели самыи быстрые поѣзды желѣзной дороги. На различной высотѣ эти теченія имѣютъ разное направленіе, и шару остается только найти то изъ нихъ, которое соотвѣтствуетъ данному случаю. Аппаратъ Фламарена приспособленъ для этой цѣли и для управліенія шаромъ, находящимся въ полутномъ вѣтре. Аэростатъ, въ которомъ Фламаренъ разспѣлъ испытать свое изобрѣтеніе, онъ назвалъ „Филадельфией“. Принадлежности этого аэростата заключались въ слѣдующемъ: громадный прочный шелковый шаръ, помѣстившій на лодка, два колеса, устроенный приводъ, изобрѣтеннай Фламареномъ, движущаяся не зависимо одно отъ другого, служа двигателемъ и рулевымъ одновременно и то же время, анакопецъ—леккая паровая машина въ 15 лошадиныхъ силъ. Для обращенія колесъ Фламаренъ отличіе отъ своихъ предшественниковъ, прикрѣпляетъ движущій рычагъ къ шару, а къ шлюпку. Кромѣ главныхъ лицъ, въ настоащемъ путешествии приняли участіе: юбкто Ульманъ изъ Ч

Подобное отступление британского премьера, располагающего заочительным большинством в палатѣ, может быть, покажется страннымъ. Казалось бы, что лордъ Биконсфильдъ можетъ рискнуть на все, что все ему сойдетъ съ рукъ. Но такое предположеніе ошибочно. Никакое парламентское большинство, какъ бы значительно оно ни было, не въ состояніи поддержать министра, предлагающаго чрезвычайныя военные мѣры. Въ Англіи, какъ въ народѣ, такъ и въ парламентѣ, преобладаетъ глубокое отвращеніе къ войнѣ и имѣнію

кое отвращение къ войнѣ, и министръ, соѣтующій войну, рискуетъ утратить популярность и большинство въ парламентѣ. Воевать за идею кажется англичанамъ до того чудовищнымъ дѣяніемъ, что каждый министръ, предлагающій подобную войну, подвергается опасности быть низвергнутымъ. Но, какъ вѣрою замѣтилъ маркизъ Салисбюри, если практическій умъ англичанъ отвергаешь всякую войну за идею, то онъ съ большими негодованіемъ отвергаетъ войну противъ идей. Въ Англіи начиняющую войну Россія противъ Турціи счита-
то 50 литровъ красного вина, 5 литровъ коньяку и 50 литровъ прѣсной воды. Эти жидкости были налиты въ мѣхахъ и привезены по бокамъ щлюзки.

Изъ Філадельфіи они отправились 24 апреля, въ 4 часа утра. Воздушный шаръ, наполненный газомъ въ теченіи ночи, сталь подниматься, послѣ того какъ были отрѣзаны всѣ веревки, сначала медленно покачиваясь и затѣмъ ускоряя свое движеніе, пока не достичь высоты 10.000 футовъ. Погода стояла прекрасная; пебо сило беззабочально испекло: сиза и наполовину обгорѣла вѣтра бѣла

— Турецкая и туркофильская газеты периодически возвещают о побоях, одержанных турецкими войсками на Батуме. Это единственный источник, оставшийся для поддержания борьбы в среде константинопольского населения. На дне они вновь сообщают об отражении атаки русских на Батуме, при чем потерю последних определяют 2.000 человек убитыми и ранеными. Если сосчитать все потери, то несомненно русской армии при этих воображаемых атаках на Батум, то не имелось бы ровно за идею.

Сила и направление ветра были

благоприятны. Когда достигал твой высоту, которую Фламарен снята со своего, ветвящегося дерева, он отдал приказ машинисту паровоза издать сигнал стоки, и колеса стали быстро сдвигаться вправо, шаги прямые на восток. О первых десяти часах пущенности

нельзя сообщить ничего особенного, кроме того, что возрастало неизменно про- сивало на достигнутой высоте винта высоты 10.000 футов. Движение поч- совсем не ощущалось. Это было заби- известиций факты, что мордуконеватели чувствуют ветра, разве только скон-

ростъ его доходитъ до того, что шаръ не входитъ за имъ посыпаетъ. Такъ какъ путешественники подвигаются вмѣстѣ съ теченіемъ воздуха, то имъ и кажется, что они находятся въ неподвижной атмосфѣрѣ, въ царствѣ абсолютнаго затишья. Высота, на которой держался шаръ на этотъ разъ, была не особенна велика, и потому путешественники не испытывали особенной тягости отъ разряженности верхнихъ слоевъ атмосферическаго воздуха. Въ 12 часовъ они съ хорошимъ аппетитомъ проѣдали, теплая одежда защищала ихъ отъ усиленнаго холода. Подъ ними въ теченіе нѣсколько часовъ уже находился, неподвижно разстилавшійся по всѣмъ направлѣніямъ океанъ, который, серебрясь яркими лучами солнца, представлялъ сверху видъ слегка выпуклой поверхности. Часть спустя шаръ вошелъ въ густое облако. Непроницаемый туманъ засталъ все окружающее, такъ что путешественники не могли разглядѣть собственныхъ пальцевъ. Продолжалось это не болѣе часа, послѣ чего снова показалось солнце.

Около 4 часовъ пополудни они про-
неслись вдѣль нѣсколькими пароходами,
которые замѣтили аэростатъ и привѣт-
ствовали его пушечными выстрѣлами;
часть изъ нихъ подавала флаги. При по-
мощи подаорной трубы, путешественники
разобрали на флагахъ американскіе,
французскіе и германскіе цвѣта. Ночь
пропала безъ особыхъ приключеній, какъ
и предыдущій день. Всѣ путешествен-
ники, за исключеніемъ Фламарена и
Якоби, бодро охранявшихъ свой постъ,
чувствовали сильное утомленіе отъ но-
выхъ ощущеній и нервнаго возбужденія,
въ которомъ они находились уже 16 ча-
совъ; а потому они завернулись въ вой-
лочные одѣяла и, растапуясь на днѣ
шлюпки, провели остальное время до
утра въ крѣпкомъ снѣ. Въ теченіе ночи
Якоби замѣтилъ, что у одного изъ ко-
десъ зажглась ось; послѣдствія этого
были немедленно исправлены. Новый
день наступилъ при такихъ же счаст-
ливыхъ предзнаменованіяхъ какъ и пред-

ливыхъ правдиво-менованийъ какъ и предшествовавшій. Океанъ, отъ котораго путешественники отстояли уже небольше какъ на 7.500 футовъ, вслѣдствіи выдохшагося въ теченіе ночи газа, имѣлъ взорванныю поверхность, что служило доказательствомъ, что шаръ придерживался направленія, по которому идутъ корабли, и что съдовательно рулевой аппаратъ правильно исполнялъ свое назначеніе. Эта линія находится между 46 и 48 градусами сѣв. шир. На проходившихъ внизу корабляхъ были подняты всѣ паруса, значить на поверхности моря вѣтеръ былъ несиленъ. Такъ какъ все шло какъ по стрункѣ, то Фламаренъ, сильно нуждаясь въ отдыхѣ, рѣшился прислечь; часа четыре онъ спокойно предавался сну; но около 12 часовъ онъ былъ разбуженъ сильными и неправильными толчками, произведенными шаромъ. Вѣтеръ внезапно усилился, и компасъ указывалъ, что направление его измѣнилось. Шаръ отклонился отъ первоначального пути и сталъ уноситься съ юга-запада быстротой прямо на сѣверъ. Путешественники испуганы переглянулись, и лишь одинъ Якоби со хранилъ полнѣйшее спокойствіе. „Это уклоненіе будеть не продолжительное“, замѣтилъ онъ. Фламаренъ не пытался бороться съ вѣтромъ. Онъ поступилъ какъ дѣлаютъ въ такихъ случаяхъ мореплаватели: налегши посильнѣе, онъ сталъ лавировать. Тѣмъ не менѣе, аэростатъ увлекало все далѣе на сѣверъ; холода становился чувствительнѣе, туча, чрезъ которую ихъ пронесло, покрыла весь аппаратъ снѣгомъ и ледяными кристаллами. Поднялся вихрь, и шаръ сталъ вертѣться и сильно покачиваться. Но вскорѣ вѣтеръ снова измѣнился, и воздухоплаватель, послѣ двухчасового уклоненія, продолжалъ свой путь въ восточномъ направлѣніи. Вечеромъ, послѣ заката солнца, ихъ взгляду представилось живописное сѣверное сияніе. Кромѣ маленькой неудачи, постигшей ихъ при перемѣнѣ вѣтра, и второй день прошелъ совершенно благополучно; наступившая

На третий день им было суждено испытать сильное первое потрясение. Солнце взошло в густом тумане; в районе, где находились воздухоплаватели, ощущались противоположные течения. Фламарену пришлось съезжать с помощью своего аппарата пару в верхние слои ища попутного ветра. На высоте 9.500 футов они снова пошли в западный ветер, который с минуту на минуту становился сильнее, и к 8 часам утра превратился в сильнейший ураган. Ураган свирепствовал не только вверху, но опустился до поверхности моря. Океан приобрел грозный вид. Волны вздыхались громадными горами, между ними стояли темные пропасти; вся поверхность минутами имела вид одного колоссального пятна из грязной пыли, минутами превращалась в огромный котел с кипящей смолой; над этим шумом свирепствующей водяной массы, вмешиваясь в гаванием ветра, шиньонем и плеском разбивающихся волн, как перекаты отдаленного грохота долонисся до уха аэропланов. Вдруг Фламарену схватил исполненное отчаяния дрожежье. Дрожащую рукой он указывал на замеченный им в северном направлении разрыв, приблизительно в три фута длины. Парашют стал съезжать быстрой падать вниз, и

